

Научная статья / Research Article

УДК 94(47):636

[https://doi.org/10.14258/tpai\(2022\)34\(4\).-14](https://doi.org/10.14258/tpai(2022)34(4).-14)

ПРОБЛЕМА ВОЗНИКНОВЕНИЯ КОЧЕВОГО СКОТОВОДСТВА В РАБОТАХ М.П. ГРЯЗНОВА

Ольга Викторовна Стяжкина

Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия;
styazhkina_olga91@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4698-2866>

Резюме. Михаил Петрович Грязнов относится к числу ученых, круг научных интересов которых никогда не ограничивался одной темой. Работа в начале 1930-х гг. в составе бригады ИКС (история кочевого скотоводства) в значительной степени определила направление его деятельности в дальнейшем. Немаловажно, что к началу 1930-х гг. М. П. Грязновым был накоплен значительный и разнообразный опыт в области полевых и камеральных исследований, что позволило ему наметить решение проблемы возникновения и развития кочевого скотоводства на основе синтеза археологических и письменных источников и предложить одну из первых в советской археологии программ по изучению истории ранних кочевников. Настоящая статья посвящена вкладу М. П. Грязнова в изучение проблемы возникновения и развития кочевого скотоводства. В работе были также использованы сведения из неопубликованных или малоизученных источников.

Ключевые слова: М. П. Грязнов, кочевое скотоводство, ранние кочевники, кочевниковедение

Благодарности: работа выполнена при финансовой поддержке РФФ (проект №22-18-00470 «Мир древних кочевников Внутренней Азии: междисциплинарные исследования материальной культуры, изваяний и хозяйства»).

Для цитирования: Стяжкина О. В. Проблема возникновения кочевого скотоводства в работах М.П. Грязнова // Теория и практика археологических исследований. 2022. Т. 34, №4. С. 252–261. [https://doi.org/10.14258/tpai\(2022\)34\(4\).-14](https://doi.org/10.14258/tpai(2022)34(4).-14)

THE PROBLEM OF THE EMERGENCE OF NOMADIC CATTLE BREEDING IN THE WORKS OF M.P. GRYZNOV

Olga V. Styazhkina

Altai State University, Barnaul, Russia;
styazhkina_olga91@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4698-2866>

Summary. Mikhail Petrovich Gryaznov is one of the scientists whose range of scientific interests has never been limited to one topic. His work in the early 1930s as part of the History of nomadic pastoralism group to a large extent determined the direction of his activities in the future. It is important that by the beginning of the 1930s M.P. Gryaznov accumulated significant and diverse experience in field and office research, which allowed him to outline a solution to the problem of the emergence and development of nomadic pastoralism based on a synthesis of archaeological and written sources and to propose one of the first programs in Soviet archaeology to study the history of early nomads. This article is devoted to the contribution of M.P. Gryaznov in the study of the problem of the emergence and development of nomadic pastoralism. The work also used information from unpublished or poorly studied sources.

Key words: M. P. Gryaznov, nomadic pastoralism, early nomads, nomadism

Acknowledgments: The work was supported by the Russian Science Foundation (Project No. 22-18-00470 “The World of the Ancient Nomads of Inner Asia: interdisciplinary Studies of Material Culture, Sculptures and Economy”).

For citation: Styazhkina O. V. The Problem of the Emergence of Nomadic Cattle Breeding in the Works of M. P. Gryaznov. *Teoriya i praktika arheologicheskikh issledovaniy = Theory and Practice of Archaeological Research*. 2022;34(4):252–261. (In Russ.). [https://doi.org/10.14258/tpai\(2022\)34\(4\).-14](https://doi.org/10.14258/tpai(2022)34(4).-14)

Введение
Истории возникновения и становления кочевого скотоводства (животноводства)²⁸ посвящено большое количество научных трудов в зарубежной и отечественной науке. Однако до сих пор некоторые аспекты этой проблемы требуют уточнений. В первую очередь это касается хронологических рамок возникновения кочевого скотоводства. Вызывают споры и причины появления кочевничества, при этом одни авторы полагают, что к числу кочевников следует относить исключительно «чистых» скотоводов, а другие считают необходимым включать в это понятие полукочевые и полуоседлые племена. По мнению Г. Е. Маркова (1973, с. 110), отнесение к числу кочевников только «чистых» скотоводов необоснованно, так как ни один хозяйственный тип, в том числе кочевничество, никогда не существовал в чистом виде. Хозяйство всегда бывает комплексным, но одни виды деятельности занимают подчиненное положение, а другие являются основным средством к существованию. Так, для кочевников основу их существования всегда составляло экстенсивное скотоводство (Марков, 1973, с. 110).

Анализ работ М. П. Грязнова, в том числе неопубликованных, в которых рассматривается возникновение, развитие или распространение кочевого скотоводства, позволяет, во-первых, оценить вклад ученого в разработку этой темы, а во-вторых, это необходимо для оценки эволюции взглядов М. П. Грязнова на проблему возникновения кочевого скотоводства.

Характеристика источников

Начало 1930-х гг. ознаменовалось утверждением марксизма в качестве основ методологии в советской науке, что вызвало усиление интереса к изучению хозяйственных форм прошлого (Свешникова, 2004, с. 20). В начале 1930 г. в Государственной академии истории материальной культуры (ГАИМК) в секторе архаического (доклассового) общества была образована группа ученых, объединенных общей проблемой исследования, которая получила название ИКС — «История кочевого скотоводства». В нее вошли сотрудники ГАИМК В. В. Гольмстен — руководитель группы, М. И. Артамонов, Г. П. Сосновский и М. П. Грязнов (Тишкин, 2007, с. 53). Для последнего работа в составе бригады ИКС надолго определила одно из главных научных направлений — возникновение и развитие кочевого скотоводства.

Важнейшим результатом работы группы должна была стать коллективная монография «Возникновение кочевого скотоводства», посвященная эволюции форм хозяй-

²⁸ В современной литературе скотоводство и коневодство являются отдельными отраслями животноводства. В работах, используемых в данной статье, эти понятия, вероятно, тождественны.

ственной деятельности. Монография не была опубликована, ее рукопись находится в Научном архиве ИИМК РАН, в фонде М. П. Грязнова. Краткие тезисы этой монографии, а также хранящиеся в архиве ИИМК материалы дают некоторое представление о результатах работы группы. Опираясь на схему эволюции форм хозяйственного развития, предложенную немецким географом и этнологом Эдуардом Ганом, авторы отмечали, что она нуждается в некоторых дополнениях. В частности, Э. Ган опровергал господствующее до этого представление о следующем порядке в смене хозяйственных систем: охотничье-собираательское хозяйство — кочевое скотоводство — земледелие. Он утверждал, что земледелие не является высшей ступенью в развитии хозяйства, выделяя примитивное мотыжное и плужное земледелие, обусловленное наличием тяглого скота. Его представление основывалось, во-первых, на невозможности приручения животных вне оседлости, во-вторых, на необходимости продолжительного сожительства с человеком для превращения дикого зверя в одомашненное животное. Одомашненные в благоприятных условиях животные в дальнейшем распространялись из «центров» приручения при помощи заимствований и миграции народов (НА ИИМК. РО. Ф. 91. Оп. 1. Д. 116. Л. 1–2). Соглашаясь с Э. Ганом в его утверждении о том, что условием возникновения скотоводства была оседлость, ученые указывали, что оседлость не может являться следствием лишь земледелия (НА ИИМК. РО. Ф. 91. Оп. 1. Д. 116. Л. 5). Они приходят к выводу, что скотоводство на начальных этапах своего развития существовало в слитой форме с другими производствами (НА ИИМК. РО. Ф. 91. Оп. 1. Д. 116. Л. 8). Опираясь на археологические данные, они определили, что в разных районах, в связи с различными физико-географическими условиями складывались разные типы хозяйств с преобладанием одного вида производства. Так, наряду с охотничье-рыболовческими и земледельческими возникают хозяйства с преобладающим значением скотоводства. Эти хозяйства оформляются позже других и находятся в связи с оседлым образом жизни, который мог возникнуть на основе охоты, рыболовства и примитивного земледелия, а чаще всего их сочетания с преобладанием какого-либо производства (НА ИИМК. РО. Ф. 91. Оп. 1. Д. 116. Л. 10). Поскольку скот первоначально имел значение живого запаса мяса, скотоводство приобрело важное значение только с падением исключительной роли охоты. В дальнейшем роль скотоводства стала возрастать по отношению к земледелию, так как привязанный к месту земледелец не мог безгранично увеличивать свое стадо, его размеры ограничивались кормовыми условиями (НА ИИМК. РО. Ф. 91. Оп. 1. Д. 116. Л. 13). Как отмечалось выше, этот труд не был опубликован, впоследствии лишь некоторые сведения нашли отражение в небольшой статье М. И. Артамонова (1977) с одноименным названием.

История ИКС оказалась недолгой. Судя по архивным записям М. П. Грязнова, уже осенью 1931 г. она не существовала (Жук, 1997, с. 56). Об этом же свидетельствует «Хроника» ГАИМК — в 1931 г. секторы вновь подверглись реорганизации, а в отчете за 1932 г. ИКС не упоминается (Свешников, Свешникова, 2010, с. 150). Однако даже за такой короткий срок группа, по сути, сумела заложить основы для нового направления в советской науке — кочевниковедения, а наработки легли в основу трудов как самих ее членов, в первую очередь М. П. Грязнова, так и многих других исследователей.

В 1939 г. в свет вышла «История СССР с древнейших времен до образования древнерусского государства», для которой Михаил Петрович написал некоторые разделы главы «Ранние кочевники Западной Сибири и Казахстана». Опираясь на археологические данные, он представляет последовательность изменений в хозяйственной жизни племен Алтая с VII в. до н.э. по I в. н.э., выделив три этапа: *майэмирский* (VII–V вв. до н.э.), *пазырыкский* (V–III вв. до н.э.) и *шибинский* (II в. до н.э. — I в. н.э.). Он отмечает, что памятники *майэмирского* этапа в значительной степени отличаются от памятников предшествующего периода, что говорит о существенных изменениях в хозяйственной жизни племен. Наличие погребений кочевников в сопровождении коня, а также собственно расположение курганов в богатых пастбищами районах являлось, по его мнению, следствием перехода к кочевому образу жизни и связанному с ним накоплению стад скота, что нашло отражение в этих памятниках (Грязнов, 1939, с. 401).

Однако, как отмечает М. П. Грязнов, не все население полностью перешло к кочевому образу жизни. Находки по меньшей мере в двух пунктах, Быстрянский Кордон и нижний слой Большереченского-I, свидетельствуют о длительном пребывании там оседлого населения, которое вело комплексное хозяйство (Грязнов, 1939, с. 401).

Памятники *пазырыкского* этапа в основном повторяют характерные особенности памятников предшествующего, майэмирского этапа. Курганы кочевников без конского захоронения практически не встречаются, наоборот, погребенный часто сопровождается не одним, а двумя конями, что может говорить о еще более развитом скотоводстве и важной роли верхового коня в жизни кочевников (Грязнов, 1939, с. 404).

По мнению М. П. Грязнова, раскопки Пазырыкского кургана наиболее полно осветили особенности не только хозяйственной, но и социальной жизни населения этого периода. Так, весь облик находок из кургана свидетельствует о кочевом образе жизни его строителей, основным занятием для которых было скотоводство. Неравенство семей в обеспеченности в первую очередь скотом привело к сложной структуре в обществе: появляются богатые семьи, эксплуатирующие труд рабов, семьи, ведущие хозяйство собственными силами, но в большем количестве появляются обедневшие семьи, экономически зависящие от богатых семей (Грязнов, 1939, с. 406). Детальное освещение хозяйства и быта кочевников Алтая по результатам раскопок Пазырыкского кургана нашло отражение во многих работах М. П. Грязнова: «Пазырыкское княжеское погребение на Алтае» (1929), «Пазырыкский курган» (1937), «Первый Пазырыкский курган» и др. Особенно подробно эти аспекты освещены в монографии «Первый Пазырыкский курган» (1950). В ней он отмечает, что скотоводство, являясь ведущей отраслью хозяйства кочевников, нашло отражение во всех находках из Пазырыкского кургана. Безусловно, исключительную роль в жизни общества играла лошадь. Погребенного сопровождали лучшие верховые кони, сохранившие следы тщательного ухода за ними.

Еще одним важнейшим животным в хозяйстве была овца, но, в отличие от лошади, их разведение носило чисто утилитарный характер — овцы служили основным источником мяса и шерсти.

Крупный рогатый скот, судя по находкам из Пазырыкского кургана, использовался в основном в качестве транспортного средства, а также для получения мясных и молочных продуктов (Грязнов, 1950, с. 52–53).

М. П. Грязнов приходит к выводу, что останки животных и предметы, предназначенные для их использования, а также сам облик находок Пазырыкского кургана свидетельствуют о том, что «пазырыкцы» были исключительно скотоводами, и никаких указаний на наличие у них земледелия не встречено (Грязнов, 1950, с. 52).

Следующий за пазырыкским *шибинский* этап в целом сохранил прежний характер развития племен. Отличие заключается в наличии большего по сравнению с предыдущим периодом количества богатых погребений, что было связано с дальнейшим значительным развитием экономического неравенства патриархальных семей, вызванного накоплением скота и других богатств в отдельных семьях (Грязнов, 1939, с. 408).

Несмотря на то, что в настоящее время культурно-хронологическая последовательность древних культур Алтая, предложенная М. П. Грязновым, претерпела изменения, что вполне естественно, так как наряду с накоплением материалов изменилась и сама парадигма научного исследования, все же им были заложены прочные основы периодизации древних культур Алтая, а появление новых, отличных от его взглядов, точек зрения, особенно с развитием точных методов датирования, вполне корректных по отношению к предшествующим разработкам М. П. Грязнова, лишь отражают естественное развитие науки (Савинов, 2002, с. 76).

Важно отметить, что именно в этой работе М. П. Грязнов не только ввел в научный оборот термин «ранние кочевники», но и сформулировал определение эпохи ранних кочевников как особого периода в истории Евразии, выделяя в качестве главных процессов овладение железом и разложение первобытнообщинного строя (Шевченко, 1992, с. 82).

Несмотря на тот факт, что в продажу «История СССР» не поступила, а была напечатана как «макет» в количестве 500 экз. и в целом была признана неудавшейся попыткой составления монументальной работы по истории СССР (Миллер, 1954, с. 100), все же выводы, сформулированные М. П. Грязновым в этом труде, прочно легли в основу специальной литературы по обозначенной проблематике.

С 1939 г. М. П. Грязнов совместно с Г. П. Сосновским, С. В. Киселевым и Л. П. Потаповым работал над созданием труда «Очерки по истории тюркских племен и народов Алтая» под редакцией А. Н. Бернштама. Хронологически очерки охватывали период с древнейшего населения Алтая эпохи палеолита до «расцвета культуры народов Алтая в эпоху социализма» (НА ИИМК. РО. Ф. 91. Оп. 1. Д. 125. Л. 2). Для этой работы М. П. Грязновым была подготовлена глава «Сложение кочевой культуры у древних племен Алтая». В фонде ученого в Научном архиве ИИМК РАН хранится рукопись этой главы, датированная М. П. Грязновым 1939–1940 гг. В ней он формулирует причины перехода племен Алтая к кочевой системе хозяйства и связанные с этим коренные изменения в их хозяйственной и социальной жизни. Опираясь на уже известную периодизацию, предложенную им ранее в «Истории СССР», он не только дает подробную характеристику культуры племен Алтая по следующим категориям: техника, хозяйство, быт, социальный строй и идеологические надстройки, — но и демонстрирует примеры бытования того или иного явления культуры в жизни современного ему населения Алтая (НА ИИМК. РО. Ф. 91. Оп. 1. Д. 125. Л. 4).

Данная работа в таком варианте не была опубликована. Исходя из графика исполнения работ над «Очерками» (НА ИИМК. РО. Ф. 91. Оп. 1. Д. 125. Л. 1) мы видим, что они должны были быть сданы в дирекцию ИИМК не позднее 15 декабря 1941 г., но начавшаяся война не позволила реализоваться задуманному. Лишь в 1948 г. Л.П. Потапов, опираясь на эти разработки, выпустил в свет «Очерки по истории алтайцев» (Потапов, 1948).

Материалы и их обсуждение

После войны, вернувшись в Ленинград, М.П. Грязнов продолжил работать над проблемой возникновения кочевого скотоводства и свои многочисленные наработки изложил в нескольких статьях.

Так, уже в 1945 г. на заседании сектора бронзы и раннего железа ИИМК М.П. Грязнов представляет доклад «Памятники майэмирского этапа эпохи ранних кочевников на Алтае», опубликованный в одноименной статье в 1947 г. (Тишкин, 2007, с. 83). В ней было дано обоснование майэмирского этапа как начального периода формирования культуры ранних кочевников. Кроме того, Михаил Петрович сделал ряд дополнений относительно периодизации, предложенной им ранее, признав, что представленное деление было изложено в популярной форме без достаточной аргументации (Грязнов, 1947, с. 9). Характеризуя немногочисленные известные памятники майэмирского этапа, он говорит, что они достаточно выразительны и открывают новую страницу в истории древних племен Алтая, так как резко отличаются от памятников предшествующей эпохи (Грязнов, 1947, с. 14). Различие это связано в первую очередь с появлением в погребении верхового коня, и наоборот — отсутствием глиняной посуды. М.П. Грязнов делает вывод, что, вероятно, в самом начале перехода к кочевому образу жизни глиняная посуда вообще отсутствовала в быту кочевников, и только позднее, начиная с пазырыкского этапа, они стали использовать в небольшом количестве глиняные кувшины (Грязнов, 1947, с. 15).

В 1955 г. в Кратких сообщениях Института этнографии выходит статья М.П. Грязнова «Некоторые вопросы истории сложения и развития ранних кочевых обществ Казахстана и Южной Сибири», подготовленная на основе доклада, представленного им в 1954 г. на заседании сектора Сибири в Институте этнографии АН СССР в Ленинграде. В своем понимании вопросов сложения и развития ранних кочевых обществ он опирается на два основных положения, сформулированные им следующим образом:

1. Начальные формы степного кочевого хозяйства и быта значительно отличались от известных современных форм в силу исторических условий, при которых они формировались. Поэтому при их изучении следует учитывать конкретно-исторический процесс развития хозяйства, опираясь на сведения о предшествующих племенах и анализ имеющихся археологических и исторических источников, используя этнографические параллели для объяснения каких-то частных сторон хозяйства и быта.

2. Развитие степного скотоводческого хозяйства заключалось не только в медленных, непрерывных и эволюционных изменениях, но и переходе от одной формы хозяйства к другой, при чередовании периодов относительно быстрого развития производительных сил общества с периодами относительного покоя в развитии (Грязнов, 1955, с. 19). Так, он отрицал устоявшуюся гипотезу о том, что развитие скотоводческого хозяйства и переход к кочевому образу жизни является длительным процессом непре-

рывного роста стад и, как следствие, — постепенный, длительный и непрерывный процесс развития подвижного образа жизни, который в конечном счете приводит к сложению кочевого хозяйства и быта.

По его мнению, это противоречит археологическим данным, пусть немногим и непрямым. Ученый утверждает, что если бы процесс развития древних скотоводческих племен действительно протекал в форме длительных, эволюционных изменений, то и развитие их культурного облика также протекало бы путем медленных изменений. Однако четко выраженная в археологических памятниках смена культур и культурных этапов и практически полное отсутствие памятников переходного периода дает основание полагать, что смена хозяйственных форм могла происходить в короткие сроки (Грязнов, 1955, с. 22).

Эти заключения получили детальное развитие в статье 1957 г. «Этапы развития хозяйства скотоводческих племен Казахстана и Южной Сибири в эпоху бронзы». В ней он приходит к выводу, что приблизительно в XV в. до н.э. в степных и лесостепных районах Казахстана и Южной Сибири сложилась ярко выраженная культура, принципиально отличающаяся от предшествующих ей энеолитических культур. Процесс перехода от охотничье-рыболовного к пастушеско-земледельческому хозяйству, вероятно, выглядел следующим образом: как известно, охота и скотоводство в одном хозяйстве совместимы до некоторого предела, соответственно увеличение количества скота до размеров, полностью обеспечивающих хозяйство продуктами скотоводства, было возможно при полном отказе от охоты. Вероятно, какая-то группа родов или отдельно взятый род полностью перешел к пастушеско-земледельческому хозяйству, и этот опыт оказался настолько удачным, что быстро распространился везде, где позволяли условия. Изменение это повлекло изменения в бытовом укладе, экономике и социальных отношениях (Грязнов, 1957, с. 24).

Заключение

М.П. Грязнов с особым вниманием разрабатывал вопросы хозяйственной и бытовой истории древних племен Сибири. Это нашло отражение в его многочисленных трудах, некоторые из них еще не опубликованы и требуют более детального анализа. Материал, полученный в результате многолетних экспедиций, дал возможность подробно восстановить некоторые аспекты хозяйственной деятельности древнего населения.

Сформировавшиеся в начале 1930-х гг. идеи на годы вперед определили подход М.П. Грязнова к характеристике форм кочевничества. Многие сделанные им выводы оказались настолько перспективными, что М.П. Грязнов по праву может быть назван одним из основателей кочевниковедения как особого научного направления в советской археологии.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

Артамонов М. И. Возникновение кочевого скотоводства // Проблемы археологии и этнографии. Вып. I. Л. : ЛГУ, 1977. С. 4–13.

Грязнов М. П. Пазырыкское княжеское погребение на Алтае // Природа. 1929. №11. С. 971–984.

Грязнов М. П. Пазырыкский курган. М.; Л. : Изд-во АН СССР и ГЭ, 1937. 44 с.

Грязнов М. П. Ранние кочевники Западной Сибири и Казахстана // История СССР с древнейших времен до образования древнерусского государства (макет издания АН СССР). М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1939. Т. 2. С. 399–411.

Грязнов М. П. Памятники майэмирского этапа эпохи ранних кочевников на Алтае // КСИИМК. Вып. XVIII. М.; Л. : Изд-во АН СССР, 1947. С. 9–17.

Грязнов М. П. Первый Пазырыкский курган. Л. : Издательство Государственного Эрмитажа, 1950. 92 с.

Грязнов М. П. Некоторые вопросы истории сложения и развития ранних кочевых обществ Казахстана и Южной Сибири // КСИЭ. Вып. 24. М. : Изд-во АН СССР, 1955. С. 19–29.

Грязнов М. П. Этапы развития хозяйства скотоводческих племен Казахстана и Южной Сибири в эпоху бронзы. // КСИЭ. Вып. 26. М., Изд-во АН СССР, 1957. С. 21–28.

Жук А. В. Дебют ИКСа // Четвертые исторические чтения памяти Михаила Петровича Грязнова. Омск : Издательство ОмГУ, 1997. Ч. II. С. 53–56.

Марков Г. Е. Некоторые проблемы возникновения и ранних этапов кочевничества в Азии // Советская этнография. 1973. №1. С. 101–113.

Миллер М. А. Археология в СССР. Мюнхен : б.и., 1954. 151 с. (Институт по изучению истории и культуры СССР. Исследования и материалы. Серия 1. №12).

Очерки к главе 3 в книге «Очерки по истории тюркских племен и народов Алтая» (отв. ред. Бернштам А. Н.). Автограф (черновик с правкой автора), машинопись. Приложение: план темы «Очерки по истории тюркских племен и народов Алтая» // НА ИИМК. РО. Ф. 91, оп. 1, д. 125.

Потапов Л. П. Очерки по истории алтайцев. Новосибирск : ОГИЗ, 1948. 506 с.

Савинов Д. Г. Система хронологии сибирских древностей в трудах М. П. Грязнова // Степи Евразии в древности и средневековье. СПб. : Издательство Гос. Эрмитажа, 2002. Кн. I. С. 74–78.

Свешников А. В., Свешникова О. С. Группа архаического земледелия ГАИМК в 1930-е годы // Российская археология. 2010. №1. С. 149–154.

Свешникова О. С. Забытая работа группы ИКС // Шестые исторические чтения памяти Михаила Петровича Грязнова. Омск : Издательство ОмГУ, 2004. С. 20–23.

Техника кочевого скотоводства: Гл. IV очерков «Возникновение кочевого скотоводства». Автограф (черновик с правкой автора). Приложение: краткие тезисы коллективной работы с указанием авторов разделов, план программы краеведческого изучения кочевнического скотоводства // НА ИИМК. РО. Ф. 91, оп. 1, д. 116.

Тишкин А. А. Создание периодизационных и культурно-хронологических схем: исторический опыт и современная концепция изучения древних и средневековых народов Алтая. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2007. 356 с.

Шевченко О. В. Начало творческого пути М. П. Грязнова: исследование истории ранних кочевников // Вопросы истории археологических исследований Сибири. Омск : Издательство ОмГУ, 1992. С. 78–84.

REFERENCES

Artamonov M. I. The Emergence of Nomadic Pastoralism. In: Problems of Archaeology and Ethnography. Issue I. Leningrad : LGU. 1977. Pp. 4–13. (*In Russ.*)

Gryaznov M. P. Pazyryk Princely Burial in Altai. *Priroda = Nature*. 1929;11:971–984. (*In Russ.*)

Gryaznov M. P. Pazyryk Kurgan. Moscow; Leningrad : Izd-vo AN SSSR i GE, 1937. 44 p. (*In Russ.*)

Gryaznov M. P. Early Nomads of Western Siberia and Kazakhstan. In: History of the USSR from Ancient Times to the Formation of the Old Russian State (model of the publication of the Academy of Sciences of the USSR). Moscow; Leningrad : Izd-vo AN SSSR, 1939. Vol. 2. Pp. 399–411. (*In Russ.*)

Gryaznov M. P. The Sites of the Mayemir Stage of the Era of Early Nomads in Altai. In: KSIIMK. Issue. XVIII. Moscow; Leningrad : Izd-vo AN SSSR, 1947. Pp. 9–17. (*In Russ.*)

Gryaznov M. P. The First Pazyryk Kurgan. GE. Leningrad : Izdatel'stvo Gosudarstvennogo Ermitazha, 1950. 92 p. (*In Russ.*)

Gryaznov M. P. Some Questions of the History of the Formation and Development of Early Nomadic Societies in Kazakhstan and South Siberia. In: KSIE. Issue. 24. Moscow : Izd-vo AN SSSR, 1955. Pp. 19–29. (*In Russ.*)

Gryaznov M. P. Stages of Development of the Economy of the Pastoral Tribes of Kazakhstan and Southern Siberia in the Bronze Age. In: KSIE. Issue. 26. Moscow : Izd-vo AN SSSR, 1957. Pp. 21–28. (*In Russ.*)

Zhuk A. V. Debut of ICS. In: Fourth Historical Readings in Memory of Mikhail Petrovich Gryaznov. Omsk : Izdatel'stvo OmGU, 1997. Part II. Pp. 53–56. (*In Russ.*)

Markov G. E. Some Problems of the Emergence and Early Stages of Nomadism in Asia. *Sovetskaya etnografiya = Soviet Ethnography*. 1973;1:101–113. (*In Russ.*)

Miller M. A. Archaeology in the USSR. Munich : b.i., 1954. 151 p. (Institute for the Study of History and Culture of the USSR. Research and Materials. Series 1. No. 12) (*In Russ.*)

Essays for chapter 3 in the Book “Essays on the History of the Turkic Tribes and Peoples of Altai” (Ch. Ed. A. N. Bernshtam). Autograph (draft with edits by the author), Typescript. Appendix: Outline of the Theme “Essays on the History of the Turkic Tribes and Peoples of Altai”. In: NA IIMK. RO. F. 91, op. 1, d. 125. (*In Russ.*)

Potapov L. P. Essays on the History of the Altaians. Novosibirsk : OGIK, 1948. 506 p. (*In Russ.*)

Savinov D. G. The System of Chronology of Siberian Antiquities in the Works of M.P. Gryaznov. In: Steppes of Eurasia in Antiquity and the Middle Ages. Saint Petersburg : Izdatel'stvo Gos. Ermitazha, 2002. Book I. Pp. 74–78. (*In Russ.*)

Sveshnikov A. V., Sveshnikova O.S. Group of Archaic Agriculture of GAIMK in the 1930s. *Rossiyskaya Arheologiya = Russian Archaeology*. 2010;1:149–154. (*In Russ.*)

Sveshnikova O. S. Forgotten Work of the History of Nomadic Pastoralism group. In: Sixth Historical Readings in Memory of Mikhail Petrovich Gryaznov. Omsk : Izdatel'stvo OmGU, 2004. Pp. 20–23. (*In Russ.*)

Technique of Nomadic Cattle Breeding: Ch. IV Essays “The Emergence of Nomadic Pastoralism”. Autograph (draft with editing by the author). Appendix: Brief Abstracts of Collective Work Indicating the Authors of the Sections, Plan for the Program of Local History Study of Nomadic Cattle Breeding. In: NA IIMK. RO. F. 91, op. 1, d. 116. (*In Russ.*)

Tishkin A. A. Creation of Periodizational and Cultural-Chronological Schemes: Historical Experience and the Modern Concept of Studying the Ancient and Medieval Peoples of Altai. Barnaul : Izd-vo Alt. un-ta, 2007. 356 p. (*In Russ.*)

Shevchenko O. V. The Beginning of the Creative Path of M.P. Gryaznov: a Study of the History of Early Nomads. In: Questions of the History of Archaeological Research in Siberia. Omsk : Izdatel'stvo OmGU, 1992. Pp. 78–84. (*In Russ.*)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Стяжкина Ольга Викторовна, специалист по учебно-методической работе Алтайского государственного университета, Барнаул, Россия.

Olga Viktorovna Styazhkina, Specialist in Educational and Methodical Work, Altai State University, Barnaul, Russia.

*Статья поступила в редакцию 10.09.2022;
одобрена после рецензирования 29.10.2022;
принята к публикации 02.11.2022.
The article was submitted 10.09.2022;
approved after reviewing 29.10.2022;
accepted for publication 02.11.2022.*